

Лодка торопилась, но все еще была на воде. Брат-великан и Черный Тигр медленно приближались к Наньвану. Дождь усиливался.— Все должны быть внимательны к безопасности, — крикнул Цзян Наньчжоу. Волна становилась все более бурной. Если бы сегодня тебя унесло в море, это было бы не шуткой. Если не быть осторожным, можно погибнуть в море. Прошло много времени, пока три лодки сблизились. По соображениям безопасности их плотно связали цепями. Хотя все носили плащи, дождь бил им в лицо и вливался в одежду по шеям.— Все, пока лодка не трясет так сильно, примите душ и отдохните на кровати или, если сидите на диване, обязательно привяжите страховочный ремень, чтобы не вылететь и не пораниться. После душа Цзян Наньчжоу направился в каюту, где дядя Цзян и Ань Личу беседовали. Дядя Цзян заметил его возвращение и сказал:— Ты вернулся. Не ожидал, что обе лодки из острова. Черный Тигр из города, а другой, Брат-великан, из соседней деревни Ваньцзя. Говорил, что имя Брат-великан мне знакомо.— Не ожидал такого совпадения.— Да, они планируют угостить тебя, поблагодарить. Для такого большого корабля рискованно приходиться сюда. Моя Счастье никогда не бывала так далеко.— Не ради денег ли? Цзян Наньчжоу заметил, что Ань Личу зеваает, и поспешил сказать дяде Цзяну:— Я отведу Личу в комнату немного отдохнуть. Дядя, тебе тоже стоит немного отдохнуть. Если что-то понадобится, звони мне по рации в любое время. Цзян Наньчжоу обнял Ань Личу за плечи и направился в комнату. Дядя Цзян посмотрел на них с насмешливым видом.— Ну, оставайтесь там с Личу, чтобы она не испугалась. Здесь ничего нет. Ань Личу немного покраснела, видя насмешливый взгляд дяди Цзяна на Цзян Наньчжоу. Они вернулись в комнату, где Цзян Наньчжоу поставил рядом с кроватью печенье, молоко, хлеб и несколько закусок. Он сел в стул.— В такой ситуации невозможно приготовить обед. Если проголодаешься, можешь только это съесть, чтобы утолить голод. Ань Личу легла на кровать и сдвинулась внутрь.— Я не голодна. Чувствую, что лапша еще не переварилась в желудке. Не сиди там. Лежи вместе со мной. Увидев яркие глаза Ань Личу, Цзян Наньчжоу безропотно согласился, снял пиджак и лег рядом с ней в трусах и майке. Он также поднял перила кровати, чтобы не бояться вылететь, если будет большая волна. Ань Личу увидела, как Цзян Наньчжоу лежит ровно рядом с ней, и накрыла его одеялом, прижавшись к нему. Ощущая мягкое тело рядом, Цзян Наньчжоу протянул руки и обнял ее.— Поспи немного. Гром начал греметь снаружи, и дождь барабанил по окнам, но Ань Личу чувствовала себя особенно безопасно, слыша сердцебиение Цзян Наньчжоу. Они оба заснули, не заметив этого. Когда они снова проснулись, их разбудило сильное тряски Наньвана. Ань Личу увидела, что Цзян Наньчжоу тоже проснулся, и спросила:— Который час? Цзян Наньчжоу взял телефон и посмотрел на время.— Прошло восемь часов. Ты голодна?— Нет. Ань Личу тоже достала телефон и увидела, что ее брат отправил ей много сообщений и голосовых сообщений в WeChat. Она обычно ставила телефон на беззвучный режим перед сном, поэтому быстро отправила брату голосовое сообщение. Звонок быстро соединился, и раздраженный голос Ань Минхуэя раздался.— Ли, что происходит там?— Брат, я в порядке, все в порядке. Ань Минхуэй успокоился, услышав слова Ань Личу. Утром он получил звонок от своего подразделения, сообщивший, что неожиданно налетел тайфун, и многие рыболовные лодки в море запросили помощь. Он сразу же начал связываться с Ань Личу, но не мог с ней связаться, что вызвало у них большую тревогу.— Хорошо, что ты в порядке. Пришли мне свои координаты. Если что-то случится, свяжись со мной как можно скорее. Я занят здесь. Ты должна позаботиться о себе. Пока не буду говорить. Ань Минхуэй повесил трубку после того, как закончил говорить, а Цзян Наньчжоу также взял свой мобильный телефон, чтобы отправить сообщение своей семье, чтобы успокоить их. К счастью, теперь на рыболовных лодках есть интернет. В течение последних нескольких лет в море не было интернета, и семьи могли только беспокоиться дома. Цзян Наньчжоу встал и попросил Ань Личу остаться в комнате. Он направлялся в общежитие экипажа. Некоторые члены экипажа были не очень взрослыми, и многие из них никогда не испытывали тайфуна в море. Он должен был зайти, успокоить их и сказать, что он, Цзян Наньчжоу, обязательно вернет их всех безопасно.— Тогда будь осторожен и держись за что-

нибудь.— Хорошо, не волнуйся, я скоро вернусь. Когда Цзян Наньчжоу открыл дверь общежития, он понял, что его опасения были напрасны. Несколько молодых ребят играли в команду, а несколько старших братьев играли в покер и в домино на своих мобильных телефонах. Он не видел, чтобы кто-то из них боялся, и у всех было много еды на кроватях. Увидев Цзян Наньчжоу, они положили телефоны.— Брат Наньчжоу, почему ты здесь? Ты так шатаешься.— Да, я только что пошел в туалет, и мои штаны были неправильно подтянуты, и они чуть не улетели.— Не боюсь, что ты не испытал такой шторм, и боюсь, что ты испугаешься. Цзян Тяньфу засмеялся, услышав это.— Ты боишься их, а они нет. Они очень смелые, и самое главное, мало кто из них страдает от морской болезни. Цзян Мин говорил, поедая хлеб:— Чего бояться? Я спросил, прежде чем приехать сюда. Говорят, что у брата Наньчжоу хорошая удача. Этот корабль не был бы загружен, если бы он был в руках других, но всегда полон, когда в руках брата Наньчжоу. Другие поддержали:— Я тоже слышал об этом. Сначала не верил, но теперь действительно верю. Если бы они были неудачливы, как бы они выловили такой большой ящик?— Да, поэтому я чувствую, что на Наньване, несмотря на сильный ветер и волны, мы будем в порядке. С тобой очень безопасно. Только Чжан Вэй последовал с хриплым голосом:— Почему я единственный, кто чувствует себя некомфортно от тряски? Они в порядке. Обычно я не страдаю от морской болезни, но внезапно чувствую себя плохо. Цзян Наньчжоу увидел, что лицо Чжан Вэя было бледным, и, похоже, понял что-то, поэтому он взял конфету и засунул ее ему в рот. Чжан Вэй почувствовал себя намного лучше после того, как держал ее некоторое время.— Не из-за того, что меня трясло и сбilo с толку?— У тебя низкий уровень сахара в крови, ты что-нибудь ел? Прежде чем Чжан Вэй успел ответить, Цзян Мин заговорил.— Брат Вэй ничего не ел, сказал, что боится потолстеть, и отдал нам всю вкусную еду. Цзян Наньчжоу был безмолвен. Увидев, что небо все еще темно, и сильный ветер с дождем не прекратятся в ближайшее время, он сказал Чжан Вэю:— Брат, тебе стоит поесть, жизнь важнее.

<http://tl.rulate.ru/book/115311/4506929>